

УДК 338.12

ЭКОНОМИКА КАНАДЫ В ПОСТКРИЗИСНЫЙ ПЕРИОД

© 2013 г. **Л.А. Немова***
Институт США и Канады РАН, Москва

В посткризисный период Канада отличается от прочих ведущих рыночных стран более быстрыми темпами роста ВВП и занятости, стабильностью банковско-финансовой системы и низким уровнем государственной задолженности. Вместе с тем детальный анализ основных тенденций хозяйственного развития, наряду с несомненными достижениями, обнаруживает также серьезные проблемы и диспропорции.

Ключевые слова: экономика Канады, ресурсные сектор, обрабатывающая промышленность, региональные диспропорции.

Во время глобальной рецессии 2008–2009 гг. и в посткризисный период экономика Канады продемонстрировала в целом высокую степень устойчивости. Начавшийся в ноябре 2008 г. экономический спад оказался непродолжительным. Через шесть месяцев рост ВВП возобновился, а в середине 2010 г. его объём превзошёл предкризисный максимум. В третьем квартале 2012 г. ВВП Канады достиг 1,765 трлн. долл. США (по официальному обменному курсу). Канада оказалась в числе немногих развитых рыночных стран, чьи банковско-финансовые системы не испытали заметных потрясений в условиях «усиления турбулентности» в глобальной экономике. В последние несколько лет международные эксперты признают её самой устойчивой в «двадцатке» крупнейших по экономическому потенциалу стран мира. Темпы роста ВВП и занятости в 2000–2009 гг. и в посткризисный период оказались в Канаде более высокими, чем в других ведущих рыночных странах (табл. 1). При этом относительные масштабы бюджетного дефицита и накопленной государственной задолженности – меньше, чем в большинстве из них [3].

В 2011–2012 гг. международные эксперты весьма высоко оценивали условия ведения бизнеса в Канаде и её инвестиционную привлекательность. В рейтинге журнала «Форбс» Канада была признана «лучшим в мире местом для ведения бизнеса» благодаря низким уровням налогообложения и бюрократической нагрузки, сильной системе защиты прав инвесторов и устойчивости банков. Аналитический центр «Экономист интеллидженс юнит» назвал Канаду страной «номер один в Группе семи» и «номер пять в мире» для ведения бизнеса в течение 2011–2015 гг. Аналогичная оценка была дана Всемирным банком [12]. Уровень образования населения, обеспеченность жильём, доступность

* **НЕМОВА Людмила Алексеевна** – кандидат экономических наук, заведующая сектором экономики Канады ИСКРАН. E-mail: nemoval@mail.ru

Таблица 1

**Динамика основных экономических показателей
ведущих рыночных стран в 2000–2012 гг.**

	2000–2009	2009	2010	2011	2012*	2013*
Прирост реального ВВП, %						
Канада	2,2	-2,5	3,1	2,4	1,9	1,8
США	1,8	-2,6	2,8	1,8	2,0	1,9
Страны зоны евро	1,2	-4,1	1,9	1,5	-0,7	0,2
Япония	0,9	-5,2	3,4	-0,7	2,3	1,5
Китай (справочно)	9,8	9,1	9,9	9,3	7,8	8,1
Прирост индекса потребительских цен, %						
Канада	2,1	0,3	1,8	2,7	1,5	2,2
США	2,6	-0,3	1,7	3,3	1,9	2,3
Страны зоны евро	2,1	0,9	2,2	2,7	1,9	1,9
Япония	-0,3	-1,7	-0,3	-0,2	0,1	0,3
Китай (справочно)	2,0	0,7	3,5	4,1	4,0	4,4
Уровень безработицы, %						
Канада	7,0	8,4	7,8	7,5	7,3	7,2
США	5,5	9,5	9,6	8,9	8,2	8,0
Сальдо федерального бюджета, % ВВП						
Канада	0,3	-3,0	-2,6	-1,4	-1,1	-0,7
США	-2,3	-9,1	-8,8	-8,6	-7,3	-5,9

* Прогноз

Global Forecast Update. Scotia Economics. 21.10.2011; 30.8.2012
http://www.gbm.scotiabank.com/English/bns_econ/forecast.pdf.

бесплатных медицинских услуг и в целом благоприятные условия для жизни граждан высоко оцениваются в рейтинге ОЭСР «Индекс лучшей жизни» (*OECD Better Life Index*) [19].

В современных условиях в международных рейтингах делового климата и инвестиционной привлекательности стран особое значение придаётся оценкам политической обстановки, стабильности положения правительства и его способности проводить эффективную экономическую политику. В 2011–2012 гг. Канада получила высокие оценки экспертов не только по экономическим, но и по политическим критериям. В большинстве ведущих рыночных стран в этот период неоднократно проходили массовые протесты против экономической и социальной политики властей. В некоторых странах «семёрки» правящие партии потеряли власть и/или сменились главы правительств (Франция, Италия, Япония). В Германии и Великобритании жёсткие дебаты внутри коалиционных правительств тормозили принятие решений по ключевым финансово-экономическим проблемам. В Соединённых Штатах в 2012 г. предвыборные баталии усиливали неопределённость в экономике и не позволяли принять действенные меры по сокращению бюджетных дефицитов. (Примечательно, что летом 2012 г. представители администрации Обамы проводили конфиденциальные консультации с некоторыми членами прави-

тельства С. Харпера по вопросам канадского опыта в деле «оздоровления» государственных финансов) [17]. В Канаде же, напротив, внутривнутриполитическая ситуация стабилизировалась после состоявшихся в мае 2011 г. всеобщих парламентских выборов. На них уверенно победила Консервативная партия, и впервые с 2004 г. на федеральном уровне было сформировано правительство, которое опирается на фракцию большинства в нижней палате парламента. А это означает, что до следующих выборов (в октябре 2015 г.) федеральное правительство не рискует быть отправленным в досрочную отставку из-за вотума недоверия со стороны оппозиционных партий.

В целом, в сравнении с другими ведущими рыночными странами, ситуация в Канаде выглядит более благополучной как в экономическом, так и в политическом плане. Однако детальный анализ главных тенденций в хозяйственной жизни страны в посткризисный период свидетельствует о наличии некоторых глубоких проблем и диспропорций.

Проблемы посткризисного развития

Более уверенному росту канадской экономики после рецессии 2008–2009 гг. способствует ряд обстоятельств. Прежде всего, Канада обладает богатыми и разнообразными природными ресурсами, имеет хорошо развитый сырьевой сектор и высокопродуктивное сельское хозяйство. Благодаря этому большой внешний спрос и высокие мировые цены на сырьё, энергоносители и продовольственные товары стимулировали быстрый выход канадской экономики из рецессии и поддерживают подъём деловой активности в посткризисный период.

На фоне кризиса задолженности в странах Европейского Союза и США банковско-финансовый сектор Канады продолжает демонстрировать высокую степень устойчивости. Прибыли в этом секторе продолжали расти даже в 2009 г., его доля в ВВП превысила тогда 21% и удерживалась примерно на этом уровне в 2010–2012 гг. В годы, предшествовавшие глобальному кризису, финансовые власти Канады проводили реформы, сохраняя существенно более строгие, чем в Соединённых Штатах, стандарты надзора и регулирования в финансовом секторе [4]. Свидетельством высоких оценок эффективности политики Центрального банка Канады стало избрание его управляющего М. Карни на пост главы Управления по финансовой безопасности «двадцатки» самых крупных по ВВП стран мира. В 2012 г. был разработан план совершенствования законодательных основ и механизмов макропруденциального регулирования, началось формирование специального комитета для постоянного мониторинга системных рисков и предупреждения «кризисных шоков».

Среди стран «двадцатки» Канада сохраняет один из наиболее низких уровней накопленной государственной задолженности. Получая бюджетные профициты в течение десяти лет, предшествовавших рецессии, правительство Канады в 2009–2011 гг. имело возможность осуществлять масштабную программу поддержки деловой активности и потребительского спроса без риска серьёзной дестабилизации государственных финансов. Хотя в этот период об-

разовались самые крупные в истории страны дефициты федерального бюджета, в пропорции к ВВП они оказались намного ниже «опасных» уровней в других странах. По данным МВФ, в 2011 г. чистая текущая задолженность всех уровней власти достигла в Канаде 4,5%, тогда как средний показатель по странам ОЭСР составлял 6,5% [16].

Положение на рынке труда в Канаде во время и после глобального финансово-экономического кризиса было лучше, чем в США и в большинстве стран еврозоны. Уровень безработицы в Канаде в 2008 г. до начала рецессии составлял около 6% общей численности рабочей силы. В 2009 г. безработица поднялась до 8,4%. Однако затем этот показатель постепенно опустился до 7,5% в 2011 г. и 7,3% в 2012 г. – по сравнению с 11% в среднем по странам еврозоны и более 8% в США.

В целом, учитывая более благоприятную макроэкономическую ситуацию в стране, канадские и зарубежные аналитики (МВФ, ОЭСР) в начале 2012 г. прогнозировали на ближайшие два года более позитивные перспективы развития экономики Канады по сравнению с другими ведущими рыночными странами. Однако впоследствии, с учётом негативных тенденций в глобальной экономике, прогнозы были пересмотрены в худшую сторону. Показатели прироста ВВП Канады и США были снижены до 1,8–2,0% в среднем за год, по сравнению с более ранними оценками в 2,4–2,7%. Великобританию и страны зоны евро (за исключением Германии) накрыла вторая волна рецессии. Вместо небольшого прироста произошло падение реальных объёмов ВВП. В среднем по зоне евро ВВП уменьшился на 0,7%, а в Великобритании – на 0,4%.

В то же время замедлился хозяйственный рост крупнейших развивающихся рынков – Китая и Индии. Это, в свою очередь, сделало более неопределёнными перспективы ускоренного увеличения объёмов канадского экспорта и диверсификации внешнеэкономических связей страны. На мировых рынках началось заметное снижение цен на многие виды сырья, полуфабрикатов и энергоносителей. В этих условиях, по словам управляющего Центрального банка М. Карни, «Канаде не удастся в течение длительного времени оставаться относительно мало уязвимой для внешних шоков» [7].

Наряду с этим в 2012 г. ослабло действие главных внутренних факторов подъёма деловой активности. Затормозился рост потребительского спроса. Предполагается, что его темпы в 2012–2013 гг. будут почти вдвое ниже средних за период 2000–2010 гг. – 1,7–1,8% против 3,2% (табл. 2). Государственные расходы сокращаются в абсолютном измерении, тогда как в предыдущем десятилетии они увеличивались в среднем за год на 3,6%. Весьма значительный – по меркам «трудных времён» – рост частных инвестиций, имевший место во второй половине 2011 г. и в начале 2012 г., затем утратил темпы в нескольких ключевых отраслях экономики. В целом аналитики Банка Канады и частных банковско-финансовых групп сделали вывод, что основные источники риска торможения хозяйственной активности теперь находятся внутри страны, а не за её пределами.

Наиболее серьёзной проблемой представляется анемичный рост потребительских расходов. Их стимулирование в рамках антикризисных мер было прекращено в середине 2011 г., и с тех пор увеличение затрат населения на

Таблица 2

**Динамика основных показателей развития экономики Канады,
2000–2013 гг., % к предшествующему году**

	2000–2010	2011	2012*	2013*
Реальный ВВП	2,2	2,4	1,9	1,8
Потребительские расходы	3,2	2,4	1,7	1,8
Частные инвестиции	2,5	13,1	5,7	5,5
Государственные расходы	3,6	0,1	-1,5	-0,5
Экспорт	0,1	4,6	4,3	4,2
Импорт	3,0	7,0	3,2	3,9
Прибыли корпораций до вычета налогов	4,6	15,4	1,2	1,0
Промышленное производство	0,1	3,5	2,2	3,1
Занятость	1,5	1,5	1,0	1,0
Уровень безработицы (% численности рабочей силы)	7,1	7,5	7,3	7,2
Потребительские цены	2,1	2,9	1,7	2,0
Платёжный баланс (млрд. долл.)	7,9	-48,4	-55,0	-53,0
Торговый баланс (млрд. долл.)	46,2	2,3	-3,9	-0,7
Баланс федерального бюджета (млрд. долл.)	-1,2	-23,5	-20,0	-12,5
Баланс федерального бюджета, % ВВП	0,0	-1,4	-1,1	-0,7

*Прогноз

Global Economic Update. Scotiabank Global Economic Research. 30.8.2012.
http://www.gbm.scotiabank.com/English/bns_econ/forecast.pdf.

товары и услуги резко замедлилось. Вместе с тем, рекордного уровня достигла потребительская задолженность. В сентябре 2012 г. она превысила 160% совокупных располагаемых доходов домохозяйств (поднявшись со 110% в 2000 г.), и уровень задолженности населения продолжает расти. Некоторую роль в этом играет доступность заёмных средств: средняя величина процента по потребительскому кредиту составляла в 2011–2012 гг. всего 3%, по сравнению с 6,25% в докризисном 2007 г. [5]. Однако, как показало исследование национального Статистического управления, проблема не в том, что канадцы много тратят и много заимствуют, а в том, что у значительной массы населения слишком медленно растут доходы и их не хватает для текущего потребления [11]. Такая ситуация типична для Центрального региона (провинции Онтарио и Квебек) и Атлантических провинций, где в сумме проживают около двух третей канадцев. По статистике, в среднем по стране на грани банкротства находятся только 6% домохозяйств, что не считается очень высоким показателем. Однако в случае роста безработицы, повышения ставок процента по кредитам и (или) коррекции цен на рынке недвижимости в сложном или критическом положении может оказаться существенно больше домохозяйств. В 2011 г. снижение цен на жильё, находящееся в собственности граждан, происходило только в небольших городах с высоким и растущим уровнем безработицы. Во второй половине 2012 г. оно распространилось на некоторые сег-

менты рынка жилой недвижимости в крупных городах: сначала в Ванкувере, а затем и в Монреале, Оттаве и Торонто. Свидетельством того, что многие потребители «уже исчерпали свои возможности занимать и тратить» стало резкое замедление роста розничных продаж [24].

Динамика государственных расходов в ближайшие годы (по крайней мере, до ликвидации дефицита федерального бюджета) будет тормозить, а не поддерживать рост ВВП. Власти на федеральном уровне и в провинциях принимают меры по сокращению бюджетных дефицитов, и по этой причине абсолютная величина государственных расходов уменьшается. Их «сжатие» началось ещё в последнем квартале 2011 г. По прогнозам, в 2012 г. совокупные затраты всех уровней власти на закупки товаров, услуг и инвестиции сократятся на 1,5–2%. В 2013 г. ожидается снижение ещё на 0,5%.

В этих условиях главным внутренним двигателем хозяйственной активности остаются частные инвестиции. Их прирост был весьма существенным в 2011 г. – на 13%. На основании опроса 30 тыс. частных и государственных компаний и организаций национальное Статистическое управление в начале 2012 г. определило, что инвестиционные планы на 2012 г. предполагают увеличение общего объёма капиталовложений на 8,8% [21]. На фоне предыдущего скачка такой показатель рассматривается как «внушающий оптимизм». В то же время очевидны большие дисбалансы в отраслевой и региональной динамике инвестиций. 57% ожидаемого прироста общего объёма капиталовложений приходится на нефтегазовый сектор и горнодобывающие отрасли, при весьма скромном увеличении в прочих отраслях экономики. Наблюдается и огромный разрыв в уровнях инвестиционной активности в «нефтегазовой» провинции Альберта и провинции Онтарио, на которую в 2011 г. пришлось 45% выпуска продукции обрабатывающих отраслей. В Альберте ожидаемый прирост капиталовложений превысил 10%, а в Онтарио он составил всего 1,5%. Следует отметить, что в середине 2012 г. опросы компаний обрабатывающего сектора продемонстрировали «снижение уровня оптимизма и уверенности», что, в свою очередь, отрицательно повлияло на рост инвестиций во второй половине года.

Характеризуя в целом динамику деловой активности в 2012–2013 гг., эксперты банка «Торонто доминион» (одного из пяти крупнейших канадских банков) сделали следующий вывод, общий смысл которого подтверждается и в других исследованиях. «Экономика Канады находится на перепутье. После наращивания расходов в фазе рецессии и выхода из неё "усталые" потребители и обременённые долгами правительства сосредоточились на сокращении затрат. Ранее предполагалось, что подъём в экономике в 2012 г. будет поддерживаться за счёт роста экспорта и частных инвестиций, однако позитивные изменения оказались отсроченными из-за неопределённости в глобальной экономике, завышенного курса канадского доллара и снижающихся цен на сырьевые товары. Поскольку ни один из цилиндров в моторе экономики не работает в полную силу, темпы её роста "зависли" ниже отметки 2%, тогда как уровень безработицы удерживается выше 7%» [23]. Тем не менее, эксперты предполагают, что влияние глобальных проблем, тормозивших подъём деловой активности в 2012 г., ослабнет в начале 2013 г., а экспорт и частные инвестиции могут получить стимулы к росту.

Структурные диспропорции в экономике

При относительно благополучной (по сравнению с другими ведущими рыночными странами) макроэкономической ситуации в Канаде в посткризисный период стали особенно рельефно проявляться некоторые фундаментальные проблемы национальной экономики. В числе главных – «эрозия» обрабатывающего сектора, углубление отраслевых и региональных диспропорций, рост негативных последствий зависимости от экономики США, ослабление финансово-экономических основ единства федерации.

Наиболее значимая проблема – существенное ослабление позиций обрабатывающего сектора в экономике страны. В исследованиях канадских экспертов данную проблему обозначают терминами «деиндустриализация», «эрозия» или «упадок» обрабатывающих отраслей. Их доля в ВВП по добавленной стоимости упала с 17,4% в 2001 г. до 12,8% в 2012 г. Реальный (в неизменных ценах) объём продукции, производимой обрабатывающими отраслями, в период с 2002 по 2011 г. сокращался на 1,3% в среднем ежегодно [14]. Численность занятых в этих отраслях уменьшилась за тот же период примерно на четверть; закрылось порядка 580 тыс. рабочих мест. Во время рецессии 2008–2009 гг. спад в сырьевом и энергетическом секторах экономики был хотя и глубоким, но непродолжительным, и затем началось быстрое восстановление производства, инвестиций и занятости. В обрабатывающем секторе сложилась иная ситуация. По данным Статистического управления Канады, к середине 2012 г. только в восьми из 21 основной отраслевой группы этого сектора объём продаж восстановился до уровня 2008 г. или превысил его, тогда как в остальных группах этого не произошло. После рецессии объёмы продаж росли с перебоями в отраслях по производству электроники и электротехнической продукции, в автомобилестроительном комплексе, производстве пластмасс и изделий из них, в деревообработке, текстильной и швейной промышленности, некоторых прочих отраслях. По ряду причин – из-за обострения международной конкуренции, снижения внешнего спроса во время и после кризиса, завышенного курса канадского доллара – сильно ослабили экспортные позиции обрабатывающих производств. Если в 2001 г. на готовые изделия приходилось более 60% канадского экспорта, то в 2010–2012 гг., наоборот, 63–65% вывозимой за рубеж продукции составляли различные виды сырья, энергоносители, калийные удобрения и зерновые [15]. В частности, доля транспортного машиностроения в канадском экспорте упала до 12,8% в 2011 г. по сравнению с 23,4% в 2002 г., а доля промышленного оборудования сократилась до 16,3% по сравнению с 21,1%.

Процессы эрозии обрабатывающего сектора в последние полтора-два десятилетия проявляются в той или иной мере в большинстве развитых рыночных стран. Они связаны, прежде всего, с либерализацией международных торгово-инвестиционных режимов, усилением конкуренции со стороны развивающихся рынков (в особенности Китая), а также с переносом транснациональными корпорациями производств в регионы с более дешёвой рабочей силой в рамках рационализации глобальных «цепочек добавленных стоимостей». Такая рационализация наиболее активно осуществлялась в странах Северной

Америки и Великобритании. В странах Западной Европы и Скандинавии этот процесс не приобрёл характера «непреодолимой силы», поскольку ему противодействовала целенаправленная политика государства (наиболее убедительное свидетельство тому – пример Германии, сохранившей сильный промышленный сектор) [1].

В Канаде из-за особенностей отраслевой структуры экономики, высокой степени развития интеграционных связей с США и доминирующего положения иностранных компаний в ряде ключевых отраслей промышленности, за процессами офшоринга (вывода производств за рубеж) и деиндустриализации стоят по преимуществу факторы континентального порядка. В высоко интегрированных отраслях рационализация производственных цепочек в последние годы проявлялась, как правило, в частичном или полном закрытии предприятий на канадской территории и переводе производств в «более конкурентоспособные по издержкам» и «свободные от деятельности профсоюзов» регионы Северной Америки – в Мексику и южные штаты США, а также в прочие страны, в том числе и в Китай [22]. Подобные процессы с той или иной интенсивностью происходят в таких важных для канадской экономики отраслях, как автомобилестроение, тяжёлое транспортное машиностроение, производство электронного и электротехнического оборудования. Только с начала 2010 г. и до середины 2012 г. в Канаде – главным образом в провинции Онтарио – были закрыты более десятка предприятий «большой тройки» американских автомобилестроительных компаний, два крупных сталелитейных завода и завод по производству дизельных локомотивов компании «Катерпиллер». За этим последовали сокращения производства и увольнения работников на предприятиях отраслей-смежников.

Истории с закрытием сталелитейных заводов особенно примечательны. Они были выкуплены у канадских компаний два-три года назад и, согласно закону «Об инвестициях», новые иностранные владельцы не должны были сокращать производство и увольнять работников. Тем не менее, это произошло, и канадские власти не смогли или не сочли нужным предотвратить закрытие заводов или потребовать компенсации ущерба. Ликвидация предприятия компании «Катерпиллер» оказалась знаковым событием и по другим причинам. Администрация предложила работникам согласиться на 50-процентное снижение ставок оплаты труда под предлогом того, что компания находится в сложном финансовом положении. Отказ местного отделения профсоюза пойти на эти условия послужил формальным поводом для закрытия завода. Позднее же выяснилось, что компания «Катерпиллер» организовала аналогичное производство в штате Индиана, а рост её прибылей в 2011 г. был самым большим за последние несколько лет [25].

Несмотря на официально декларируемые принципы особого, «стратегического партнёрства» в рамках интеграционного союза НАФТА, Канада испытывает сильное негативное влияние протекционистской политики США. Антикризисные меры в духе законов «Покупай американское» и закона «О рабочих местах» обязывают американские компании, работающие по контрактам с госструктурами, закупать оборудование, комплектующие и прочие готовые изделия, а также железную руду и сталь только на внутреннем рынке. Эти огра-

ничения распространяются и на действующие на территории Канады предприятия, которые принадлежат американским компаниям. Не только в Канаде, но и в США эксперты признают, что положения подобных протекционистских законов противоречат соглашению НАФТА. Известно также, что интенсивные переговоры и крупные затраты на лоббистскую деятельность далеко не всегда позволяют канадской стороне добиваться «особого подхода» и вывода канадских компаний из-под действия ограничений. Директор Центра североамериканских исследований Американского университета в Вашингтоне Р. Пастор пришёл к следующему выводу: «Добиваться «исключений для Канады» – всё равно, что пытаться руками задержать волну цунами». Вместо этого Р. Пастор рекомендует канадским деловым кругам и правительству «сделать акцент на позитиве» и направить усилия и ресурсы на продвижение идеи «Покупай североамериканское». Это, по мнению эксперта, поможет американцам воспринимать своих соседей именно как партнёров по НАФТА и активнее взаимодействовать с ними в «создании рынков без границ и общих транспортных и инфраструктурных сетей» [20].

Ещё один важный фактор, снижающий экспортный потенциал и конкурентоспособность обрабатывающего сектора в Канаде – завышенный курс национальной валюты. В начале 2000-х годов канадский доллар обменивался на 62–64 цента США, но в течение последующего десятилетия его обменный курс повышался. В 2009–2010 гг. канадский доллар стоил дороже ослабленной американской валюты, а в 2011–2012 гг. он находился на уровне паритета с ней. По оценкам экспертов ОЭСР, реальная покупательная способность канадской валюты на 20–25% ниже этого уровня, а высокий обменный курс связан, прежде всего, с масштабным сырьевым экспортом [19]. Относить канадский доллар к разновидности «нефтяной валюты» было бы преувеличением, но вместе с тем многие исследования показывают, что углубление структурных диспропорций в канадской экономике и кризисные явления в ряде обрабатывающих отраслей в немалой степени связаны с последствиями «голландской болезни» [18]. Иными словами, проводятся сравнения с экономической ситуацией, которая имела место в Нидерландах в 1960-е и 1970-е годы. Тогда резкий рост производства и экспорта природного газа оказывал сильное повышательное давление на курс валюты этой страны, что существенно осложнило развитие промышленных отраслей и привело к упадку некоторых из них.

Дебаты о масштабах влияния «голландской болезни» на канадскую экономику вышли далеко за рамки академических дискуссий. Они приобрели особое общественно-политическое звучание в связи с тем, что стали неотъемлемой частью обсуждения проблем, связанных с ростом диспропорций в отраслевой и региональной структуре национальной экономики. Между правящей Консервативной партией и оппозиционными партиями, отраслевыми и региональными бизнес-элитами, а также властями различных провинций проявляются весьма глубокие расхождения по вопросам, касающимся целесообразности форсированного освоения природных ресурсов. В центре дискуссий, в частности – текущие и долгосрочные последствия ускоренного наращивания добычи нефти из битуминозных песков на западе страны. Многие эксперты считают, что в отсутствие общенациональной энергетической стратегии, а также чётко

определённых позиций по условиям вхождения в отрасль крупных иностранных инвесторов, этот процесс приобрёл характер «нефтяной лихорадки». Главные причины опасений – недоучёт долгосрочных экологических последствий, а также относительно отдалённых перспектив изменений в глобальной энергетике; углубление структурных дисбалансов между отраслями и регионами в Канаде; превращение Альберты в «моноотраслевую экономику», чрезмерно зависящую от внешнего спроса на углеводородное топливо.

Примечательно, что и после того, как правительство Консервативной партии приобрело устойчивую опору в парламенте, ожидаемого скорого прояснения позиций федеральных властей по этим вопросам не последовало. В то же время как реакцию на дискуссии о масштабах, темпах и последствиях «ресурсного бума» можно расценить публикацию в сентябре 2012 г. результатов исследований, которые свидетельствуют о значительном повышении роли ресурсного сектора в экономике страны. По последним данным, опубликованным федеральным Министерством природных ресурсов, в отраслях этого сектора – энергетике, добыче и первичной переработке металлов и минералов, лесопромышленном комплексе – в 2011–2012 гг. напрямую производилось 15% номинального ВВП Канады (по сравнению с 11,5% в среднем за 2000–2008 гг.). Ещё 4% ВВП производится в прочих секторах экономики под влиянием спроса со стороны ресурсных отраслей. В них непосредственно работают порядка 800 тыс. человек и ещё около 800 тыс. человек занято в смежных отраслях. Таким образом, с ресурсным сектором в Канаде прямо и косвенно связано 10% общей численности занятых в национальной экономике. Были пересмотрены в сторону повышения и оценки инвестиционной активности в секторе. По новым данным, в процессе реализации или на стадии рассмотрения государственными ведомствами в 2012 г. находилось примерно 600 инвестиционных проектов на общую сумму в 650 млрд. долл.* (по сравнению с 500 проектами на сумму в 500 млрд. долл. по данным 2010 г.) [8]. Ресурсные отрасли играют большую роль особенно в экономике таких провинций, как Альберта (более 30% ВВП), Саскачеван (более 30% ВВП), Ньюфаундленд и Лабрадор (более 40%). В других провинциях страны добыча нефти и природного газа не ведётся, а на прочие ресурсные отрасли приходится значительно более низкая доля ВВП [13].

Важно учитывать, что в Канаде по Конституции природные ресурсы находятся в юрисдикции провинций и доходы от их использования поступают преимущественно в бюджеты субъектов федерации. Так, из общей суммы доходов, получаемых государством от добычи нефти и газа в Альберте, 96% поступает в бюджет этой провинции (в виде роялти и провинциального налога на прибыли корпораций). И только 4% направляется в общенациональный бюджет в виде федерального налога на прибыли [26]. Такого рода данные существенно уменьшают весомость аргументов федеральных министров в пользу поддержки форсированного развития нефтегазовой отрасли в Альберте.

* Здесь и далее, если не указано иное, имеются в виду канадские доллары.

«Разрыв между Востоком и Западом»

Рост финансово-экономических проблем в США и выдвижение Китая на позиции второй крупнейшей в хозяйственном отношении державы в мире, обострение конкурентной борьбы на международных рынках, повышение спроса и цен на сырьевые товары – эти и другие процессы глобального и внутреннего плана оказывают разнонаправленное воздействие на основные сектора канадской экономики. В свою очередь, проявлением и результатом расхождений в динамике развития ресурсных отраслей и обрабатывающей промышленности стало существенное углубление региональных диспропорций.

В последние несколько лет заметно усилились различия в показателях и направлениях хозяйственного роста западных провинций, переживающих «ресурсный бум», и промышленного центра – провинций Онтарио и Квебек, где проживает более 60% населения страны и сосредоточено почти 70% (по объёмам продаж) обрабатывающих производств с высокой долей добавленной стоимости. После рецессии экономика этих провинций восстанавливается сравнительно медленно. Для них удорожание сырья и энергоносителей приносит больше проблем, чем выгод, а повышенный курс канадского доллара осложняет экспорт готовых изделий. Главным же фактором, тормозящим подъём деловой активности в центральном регионе в посткризисный период, остаётся нестабильность в экономике США. Канадская часть интегрированного североамериканского автопрома и смежные с ним отрасли, авиационная промышленность, производство офисной техники, промышленного оборудования и многие прочие обрабатывающие производства, сосредоточенные в центральном регионе, имеют тесные кооперационные связи с предприятиями в США, а также поставляют на американский рынок значительную часть готовой продукции. Неуверенное восстановление экономики главного торгово-инвестиционного партнёра Канады оказывает особенно сильное отрицательное влияние на деловую активность именно в восточных провинциях страны.

Сочетание структурного кризиса в обрабатывающем секторе с рецессией 2008–2009 гг. и её последствиями привело к тому, что по основным показателям развития экономики центральный промышленный регион стал отставать не только от западных провинций, но и от средних показателей (табл. 3). Ещё в более тяжёлом положении находятся небольшие провинции Атлантического региона, экономика которых сильно зависит от хозяйственных связей как с Онтарио и Квебеком, так и с соседними штатами США. Следует отметить, что в современных исследованиях и дискуссиях по ключевым проблемам канадской экономики феномен ослабления позиций промышленного центра и углубления региональных диспропорций получил название «разрыв между Востоком и Западом» (*East-West Divide*). В контексте этих дискуссий под «Западом» подразумеваются все провинции западнее Онтарио – Манитоба, Саскачеван, Альберта и расположенная на Тихоокеанском побережье Британская Колумбия. В понятие «Восток» включают Онтарио и Квебек (составляющие в традиционной экономико-географической трактовке Центральный экономический регион), а также Атлантические провинции.

Таблица 3

**Рост реального ВВП и уровень безработицы (в скобках)
в провинциях Канады, 2000–2013 гг., %**

Провинции	2000–2010	2011	2012*	2013*
Ньюфаундленд и Лабрадор	3,3 (15,2)	2,8 (12,6)	1,0 (12,7)	2,0 (12,4)
Остров Принца Эдуарда	1,9 (11,3)	1,1 (11,3)	1,4 (11,1)	1,4 (10,9)
Новая Шотландия	1,8 (8,8)	0,3 (8,8)	1,3 (8,8)	1,9 (8,7)
Нью-Брансуик	2,0 (9,4)	0,1 (9,6)	1,3 (9,7)	1,4 (9,6)
Квебек	1,9 (8,3)	1,7 (7,8)	1,5 (8,0)	1,6 (7,9)
Онтарио	1,9 (6,9)	2,0 (7,8)	1,8 (7,8)	1,7 (7,7)
Манитоба	2,3 (4,9)	1,1 (5,4)	2,0 (5,3)	1,8 (5,2)
Саскачеван	1,9 (5,1)	4,8 (5,0)	2,7 (4,8)	2,6 (4,7)
Альберта	2,7 (4,8)	5,2 (5,5)	3,0 (4,9)	2,8 (4,7)
Британская Колумбия	2,5 (6,7)	2,9 (7,5)	2,1 (6,8)	1,9 (6,7)
Канада	2,2 (7,1)	2,4 (7,5)	1,9 (7,3)	1,8 (7,2)

* Прогноз

Provincial Outlook. BMO Capital Markets. Economics. 14.9.2012
<http://www.bmonesbittburns.com/economics/forecast/.../provincialoutlook.pdf>;
Global Economic Update. Scotiabank Global Economic Research. 30.8.2012
http://www.gbm.scotiabank.com/English/bns_econ/forecast.pdf.

Темпы роста ВВП провинций, экономика которых в значительной мере опирается на ресурсный сектор, заметно опережают средние показатели по стране. В посткризисный период в числе лидеров – Альберта, обладающая богатейшими месторождениями нефти и природного газа, Саскачеван (здесь сосредоточена примерно половина мирового производства калийных удобрений, добывается нефть и газ, урановая руда), Британская Колумбия с её высокоразвитым и ориентированным на экспорт лесопромышленным комплексом, а также энергетическими ресурсами. К данной группе примыкает и расположенная на востоке Канады небольшая провинция Ньюфаундленд и Лабрадор, традиционно относившаяся к числу депрессивных регионов с чрезвычайно высокой безработицей. В 2000–2010 гг., в связи с растущей добычей природного газа на шельфе, темпы роста ВВП здесь заметно ускорились и в 1,5 раза превосходили средненациональный показатель.

В Онтарио, Квебеке и трёх Атлантических провинциях (Новая Шотландия, Нью-Брансуик, и Остров Принца Эдуарда, где в сумме проживает примерно 2 млн. человек) в период 2000–2010 гг. среднегодовые темпы роста ВВП составляли лишь около 1,9% по сравнению с 2,2% в среднем по стране. Заметное отставание от лидирующих «ресурсных экономик» и средних показателей сохранилось и в посткризисный период.

С показателями безработицы ситуация обратная. В 2011–2012 гг. её уровень в западных провинциях был намного ниже средних значений в 7,3–7,5%. Он составлял порядка 5% экономически активного населения в Альберте и Саскачеване (где отмечается нехватка инженерно-технических кадров и квалифицированных рабочих, в особенности для предприятий по добыче нефти, природного газа и рудных полезных ископаемых), немногим более 5% в Мани-

тобе и менее 7% в Британской Колумбии. Уровень безработицы превышает средние показатели в Онтарио и Квебеке – в 7,8–8,0%, и достигает от 9 до 11% и более в прочих провинциях на востоке страны.

Если для Атлантических провинций и Квебека высокая безработица и отрыв от лидеров по темпам экономического роста типичны, то провинция Онтарио попала в положение отстающего региона впервые за всю историю страны. Прежде Онтарио всегда играла в Канадской федерации роль экономического центра и локомотива промышленного развития. До конца 1980-х годов эта провинция имела наиболее высокие показатели ВВП в расчёте на душу населения, и только в 1990-е годы на передовые позиции в этом плане выдвинулась Альберта. Однако с середины 2000-х годов Онтарио стала отставать от средних по стране показателей не только по темпам роста ВВП, инвестиций и занятости, но и по показателям роста заработной платы и доходов населения.

В 2008 году – ещё до формального наступления рецессии провинция Онтарио оказалась в числе субъектов федерации, имеющих пониженный уровень бюджетной обеспеченности при самом высоком уровне государственной задолженности. Во время и после рецессии 2008–2009 гг. экономическая ситуация здесь ухудшилась, и в целом проблема «разрыва между Востоком и Западом» стала создавать серьёзную угрозу для механизмов фискального федерализма, образующих фундамент социально-экономического единства страны. Один из важнейших таких механизмов – система выравнивающих платежей. Эта система была введена в 1957 г. для сглаживания различий в уровнях бюджетной обеспеченности регионов, с тем, чтобы граждане страны, в какой бы её части они ни проживали, могли получать от государства сравнимые по объёму и качеству услуги при сравнимых уровнях налоговой нагрузки на население и бизнес [2, с. 135–155]. В самом кратком виде, расчёт выравнивающих платежей осуществляется следующим образом. Определяется гипотетическая величина доходов, которые получила бы каждая провинция, если бы в ней действовали средние ставки сборов по пяти основным видам налогов (в том числе – налоги на собственность, на доходы физических лиц и на прибыли корпораций). Затем по каждому субъекту федерации гипотетическая сумма налоговых сборов сравнивается с реальными доходами. Провинции, которые «недобирают» налогов до расчётных величин, получают выравнивающие трансферты, которые образуются в результате перераспределения средств от провинций-доноров. В течение полувека Онтарио постоянно имела высокий уровень бюджетной обеспеченности и была в числе доноров. Однако после 2008 г. она оказалась в числе получателей выплат. Хотя отставание реальных налоговых сборов от расчётных сумм здесь невелико, общий объём направляемых в Онтарио выравнивающих трансфертов весьма внушителен, поскольку здесь сосредоточено 38% населения страны.

Группа авторитетных канадских экономистов (в их числе бывший глава ЦБ Канады Д. Додж), проведя исследование современных проблем в функционировании системы выравнивающих платежей, пришла к выводу, что эти проблемы служат источником растущих противоречий внутри федерации [9]. Онтарио, получая значительную долю выплат, «оставляет» мало средств для прочих нуждающихся регионов. В то же время жители этой провинции, кото-

рая в течение полувека была основным донором перераспределяемых средств, считают, что в трудные времена они имеют право на финансовую поддержку со стороны других субъектов федерации. В свою очередь нынешние провинции-доноры, имеющие высокий уровень бюджетной обеспеченности благодаря большим доходам от использования природных ресурсов, не считают справедливым то, что «меньшинство должно оказывать финансовую поддержку большинству». В четырёх провинциях-донорах – Альберте, Саскачеване, Британской Колумбии, а также Ньюфаундленде и Лабрадоре – проживает лишь около 35% населения страны, тогда как на Онтарио и Квебек приходится 60% всех канадцев, а вкуче с Атлантическими провинциями – 65%.

Отмечая, что в современных условиях система выравнивающих платежей не сглаживает, а усиливает напряжённость внутри федерации, авторы исследования не предложили решений, которые могли бы серьёзно повлиять на образовавшиеся фискальные дисбалансы. Они признают, что главной целью было «подать громкий сигнал тревоги» и побудить все заинтересованные стороны к безотлагательному обсуждению проблем, угрожающих единству Канадской федерации.

Очевидно, что фискальные дисбалансы стали следствием углубления отраслевых и региональных хозяйственных диспропорций, а вернуть систему выравнивающих платежей в «рабочее состояние» мог бы подъём в экономике Онтарио. Однако, как отмечают аналитики, такой подъём невозможен до тех пор, пока обрабатывающая промышленность пребывает в упадке. Эта проблема вряд ли разрешится сама по себе, тем более что «её причины находятся за пределами страны» [10]. Вместе с тем разладившуюся систему выравнивающих платежей невозможно «просто отключить» без тяжёлых последствий для федеративных отношений и для правящей партии – ведь эта система закреплена в канадской Конституции.

Призывы инициировать серьёзное обсуждение проблем, связанных с отраслевыми и региональными диспропорциями, и приступить к разработке долгосрочной стратегии их преодоления обращены, в первую очередь, к федеральному правительству. В течение нескольких десятилетий главным форумом для согласования позиций и выработки совместных решений по таким вопросам служили ежегодные конференции на уровне глав правительств федерального уровня и субъектов федерации. Однако с 2006 г. правительство Консервативной партии прервало эту многолетнюю традицию. Встречи «профильных» министров – энергетики и природных ресурсов, здравоохранения, образования, иммиграции – продолжают проводиться. Но, как отмечают комментаторы, представители федеральных властей на таких встречах пока что придерживаются позиций «сторонних наблюдателей», не беря на себя роли лидеров в координации обсуждений и улаживании межрегиональных противоречий.

После формирования Консервативной партией в мае 2011 г. «правительства большинства», с предложениями активизировать роль федерального центра в определении долгосрочных общенациональных приоритетов социально-

экономического развития обращаются уже не только руководители отдельных регионов, но и влиятельные предпринимательские ассоциации и близкие к деловым кругам аналитические центры. Примечательно то, что в предложениях по разработке стратегии социально-экономического развития на долгосрочную перспективу подчёркивается, что такая стратегия должна быть основана на гибкости и прагматизме, а не на приверженности партийным и идеологическим догмам [6].

Список литературы

1. Год планеты: ежегодник / Институт мировой экономики и международных отношений РАН. Выпуски 2010 и 2011 г. М., 2010. – 296 с. М., 2011 г. – 488 с.
2. Немова Л.А. Социально-экономическая политика государства в Канаде. М., 2004. – 356 с.
3. Немова Л.А. Экономика Канады и экономическая политика правительства в 2010–2011 гг. // Россия и Америка в XXI веке. 2011. № 1.
4. Хорошилов Е.Е. Финансовый сектор Канады и мировой экономический кризис // США ♦ Канада: экономика, политика, культура. 2010. № 7. С. 67–83.
5. BMO Research Group Survey. The Dynamics of Household Debt. 15.6.2012. P. 2.
6. Canada 2020 / Institute for Research on Public Policy. IRPP Study. December 2011 (<http://www.irpp.org/pubs/>); Grant T. Former Industry Minister Prentice Calls for National Industrial Strategy // Report on Business. 1.03.2012 (<http://www.theglobeandmail.com/report-on-business/economy/prentice-calls-for-national-industrial-strategy/article2355313>).
7. Carney M. Sustained World Growth Requires a Resilient Financial System. Bank of Canada Press Release. 21.06.2012 (<http://www.bankofcanada.ca/publications-research/press-releases>).
8. Department of Natural Resources Canada. Important Facts on Canada's Natural Resources (<http://www.nrcan.gc.ca/sites/www.nrcan.gc.ca/files/files/stat/2012/important-2012-eng.pdf>).
9. Dodge D., Burn P. and Dion R. Federal-Provincial Fiscal Arrangements: Thinking Outside the Box // Policy Options. August 2012.
10. Gurney M. Ontario Goes and Ruins the Confederation Party for Everyone // The National Post. 1.08.2012.
11. Heath J. Will Higher Interest Rates Hit Our Spending or Our Savings // The Financial Post. 21.06.2012.
12. Heritage Foundation Index of Economic Freedom (<http://www.heritage.org/index>); CBC News. 10.10.2011 (<http://www.cbc.ca/news/business/story/2011/10/04/forbes-canada-best-place-business.html>); Business Environment Ranking 2010. Economist Intelligence Unit; Doing Business in 2011. World Bank Group (<http://investincanada.gc.ca/eng/advantage-canada/business-environment.aspx>).
13. Hussain Y. Natural Resources Drive Almost 20% of Canada's Economy // The Financial Post. 4.09.2012.
14. Industry Canada. Gross Domestic Product (GDP): 2002–2011 Manufacturing (NAICS 31–33) (<http://www.ic.gc.ca/cis-sic/cis-sic.nsf/IDE/cis-sic31-33vlae.html>).
15. Industry Canada. Trade Data Online (<http://www.ic.gc.ca/tdo>).

16. International Monetary Fund. World Economic Outlook. April 2012
(<http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2012/01/pdf/statapp.pdf>).
17. *Minitier F.* What President Obama Doesn't Want You to Know about Canada // The Forbes. 24.7.2012 (<http://www.forbes.com/sites/frankminiter/2012/07/24/what-president-obama-doesnt-want-you-to-know-about-canada>).
18. *McCarthy Sh.* Oil Sands Fuel Think-Tank Debate over Dutch Disease // The Globe and Mail. 30.05.2012.
19. OECD Economic Survey of Canada 2012
(<http://www.oecd.org/eco/surveys/canada>).
20. *Pastor R.* Buy North American and Save Ourselves // The Globe and Mail. 11.02.2012.
21. Private and Public Investment 2012 (intentions). Statistics Canada. 29.02.2012
(<http://www.statcan.gc.ca/daily-quotidien/120229/dq120229a-eng.htm>).
22. *Stanford J.* Canada's Incomplete, Mediocre Recovery. Centre for Policy Alternatives. 26.01.2012 (<http://www.policyalternatives.ca/newsroom/news-releases/canada%E2%80%99s-economic-recovery-incomplete-mediocre-study>).
23. TD Economics. Quarterly Economic Forecast. 18.09.2012
(http://www.td.com/document/PDF/economics/qef/qefsep12_can.pdf).
24. *Torobin J.* Canada's Economic Bounce Makes Clear Dependence on Oil and Gas // The Globe and Mail. 29.06.2012.
25. *Wong C.* Manufacturing Faces Bleak Future as Plants Close Down // The Canadian Press. 4.02.2012.
26. *Woynillowicz D., Lemphers N.* In the Shadow of the Boom: How Oilsands Development Is Re-shaping Canada's Economy. Pembina Institute. 30.5.2012.